

ЛОФИ
ХАРД

МОЙ БОСС

ВСЕГДА

СВЕРХУ

18+

Софи Хард

Мой босс всегда сверху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63929532

SelfPub; 2021

Аннотация

Сочинять горячие романчики на работе – не так уж страшно. Страшно случайно отправить пикантную сцену своему боссу! Ну и что прикажете теперь делать? Конечно, пробраться к нему в кабинет и удалить чертово письмо, пока босс не узнал, что именно он – главный герой моих фантазий...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Софи Хард

Мой босс всегда сверху

Глава 1

Элла стояла за островком и резала клубнику после жаркой ночи. Тело до сих пор ломило от усталости и удовольствия, и это ощущение вызвало на лице девушки смущенную улыбку. Его руки, ее стоны, их горячее дыхание и мокрые тела, слившиеся друг с другом...

Внезапно Элла почувствовала у уха теплое дыхание.

Девушка затрепетала, но сделала вид, что ничего не замечает, а шеф тем временем прижался к ней всем рельефным телом, и спиной она уже могла почувствовать его возбуждение.

– Дима... – прошептала Элла, и мужчина резким движением развернул девушку к себе лицом, приподняв ее за задницу и усадив на столешницу.

– Мальшика... – выдохнул начальник ей в губы и наконец завладел ими.

Ей казалось, что все это сон. Все – его мягкие, но требовательные губы, крепкие мужские руки и особенно все эти обещания, которые он давал ей между поцелуями.

– Ты была плохой девочкой... – Дмитрий на мгновение отстранился, чтобы взглянуть любимой в глаза. – И тебя следует наказать, чем я и займусь через пару секунд. Делать это я буду долго, учти, Назарова.

– За что наказать? – Элла игриво захлопала ресничками.

– На сегодняшнем совещании... – Из его груди вырывался почти животный рык. – Ты дразнила меня своей крохотной юбочкой, верно? Мечтала соблазнить?

– И в мыслях не было.

Вместо ответа Дмитрий избавился от единственного существенного предмета одежды Эллы – разорвал полы белой мужской рубашки, и пуговицы дождем посыпались на пол.

Элла не удержалась от легкого стона и откинула голову назад, когда он покрывал ее шею поцелуями. Тело горело. Голова кружилась, и казалось, что мир вот-вот воспламенится и взорвется на миллиарды осколков. Да, раньше она ненавидела его, но теперь все было по-другому. Внутри грубого и властного начальника она разглядела нежного и заботливого мужчину.

Да, он был привлекателен – темные волосы, которые вечно находились в беспорядке, правильные черты лица, накачанное тело... Но все это было неважно, потому что единственное, что имело значение, так это то, что он не побоится ей открыться.

– Дима... – повторила Элла и, расстегнув ремень, засуну-

ла руку ему в...

Я на мгновение отрываю взгляд от клавиатуры и кошусь на стеклянный аквариум, где живое воплощение мечты Элены Назаровой разговаривает с кем-то по телефону. Воронцов и правда выглядит так, что только слюнки подбирай, но шикарно такие типажи смотрятся разве что в историях типа той, что я сейчас пишу. В реальности нет никакого удовольствия связывать себя отношениями с подобными эгоистами.

На первом месте у него стоит работа. На втором – деньги. На третьем – длинные ножки девушек, готовых на мимолетную связь. Ну или мечтающих о большем, но все равно готовых на мимолетную связь.

Я у него первая секретарша, продержавшаяся целых три года. Говорят, до этого он их менял чуть ли не каждый месяц. Переспит – и на выброс. Некоторые клялись и божились, что не падут под чарами великого Дмитрия Воронцова, но все равно не выдерживали и сдавали оборону.

Вы спросите, как же я продержалась на этом месте столько времени? Все очень просто: я наслаждаюсь господином Аполлоном на расстоянии и позволяю себе с ним любые вольности, но в мире фантазий. Актриса Снежанна и одинокий миллионер Дмитрий Воронцов... Бедствующая вдова Лариса Анатольевна и щедрый меценат Дмитрий Воронцов... Медсестра Анечка и раненый генерал Дмитрий Воронцов... Секс-андроид и гений своего века Дмитрий Во-

ронцов... Ну, в общем, вы меня поняли.

Я пишу любовные романы.

Они, кстати, довольно популярны в сети. Еще лет десять назад младший братишка, который, кстати, сейчас довольно крутой айтишник, а тогда еще совсем желторотый птенец, забавал мне сайт, куда я могла выкладывать свои работы.

Сначала я это делала просто потому, что мне нравилось само чувство того, что твои истории где-то опубликованы. Но потом каким-то образом меня стали находить читатели. С годами их число стало расти, и два года назад у меня даже появилась своя фан-группа, где моя любимая администратор Леночка каждый день постит горячие цитатки из моих романов и воздает хвалу бессмертному персонажу Дмитрия Воронцова. Все ведь думают, что он вымышленный персонаж. Ага, щас.

Я не заметила, что уж совсем откровенно пялюсь на своего начальника, и теряюсь, едва он резко поднимает на меня свои серые глаза. Не удостоив меня больше никаким вниманием, он подходит к двери, нажимает на кнопку, и аквариум резко темнеет. Я для него, похоже, как назойливая мушка, которая слишком много жужжит над ухом.

Кстати, об ушах...

Я возвращаюсь к тексту, в котором мне сегодня предстоит написать еще десять тысяч знаков. Голодный читатель проду требует ежедневно, а Воронцов пока занят своими делами и

не терроризирует меня мелкими поручениями.

– Дима... – повторила Элла и, расстегнув ремень, засунула руку ему в штаны. Его член уже был совсем твердым, и Элла почувствовала, как у нее свело живот от возбуждения.

Она соблазнительно закусила губу и, наклонившись к боссу, прошептала:

– Как именно вы планируете меня наказать, Дмитрий Михайлович?

Мужчина сладко поцеловал ее, чувствуя, как ее пальчики нежно, но настойчиво поглаживают его член. Он коснулся губами мочки ее уха, шеи, ключицы, опустил к груди, и стон удовольствия сорвался с ее губ. Она готова была таять в его руках снова и снова. В руках любимого мужчины, который произносит ее имя, возбужденный, опьяневший, мечтающий как можно скорее овладеть не только ее телом, но и ее душой.

– Это так неправильно... – сказала Элла, прежде чем они оказались прижаты друг к другу. Его ладонь оказалась на ее бедрах, потекла выше, нащупала трусики и неторопливо стащила их вниз. Сердце девушки, так и забилося где-то в горле, когда его рука вновь оказалась на ее бедре, но на сей раз – на внутренней стороне. Как же близко. Как горячо.

Элла, задыхаясь, уткнулась лбом в шею босса, а он хищно ухмыльнулся.

– Запретный плод сладок, верно, детка? – бархатистым голосом сказал Дмитрий и направил свой...

– Алиса, вы случайно не видели синюю папку с договорами на подпись?

Я вздрагиваю и едва не проливаю горячий кофе на клавиатуру. Такой же горячий, надо сказать, как и сцена у меня в романе. Слегка покраснев, я пыхчу и лезу в верхний ящик стола.

– Так... Красная, желтая, зеленая... Ага, вот и синяя! Вы мне ее сами отдали минут сорок назад, чтобы случайно не потерять.

– Точно, – улыбается мне босс, но как-то равнодушно – не так, как улыбается той же Сонечке из производственного отдела. С ней они, кстати, один раз "затемнялись" в его аквариуме после работы. Я все видела и слышала, потому что уходить раньше начальника в этой компании не прокатывается. Зато могу сочинять в свое удовольствие.

Когда противный... простите, прекрасный начальник исчезает у себя, я, раздраженная, что меня в очередной раз отрывают от моего шедевра, продолжаю.

– Запретный плод сладок, верно, детка? – ответил Дмитрий и направил свой член в заветное место.

Совсем скоро они переместятся в его комнату, она уснет у него на груди сразу после того, как он поцелует ее в ма-

кушку и крепко обнимет. А сейчас... сейчас ее стоны раздавались так близко к его уху, что он уже был готов кончить.

– Еще никто не сводил меня с ума так, как ты, Назарова, – хриплым голосом прошептал босс, а Элла улыбнулась и прижалась к нему еще ближе.

Перечитываю текст и довольно улыбаюсь. Господи, ну разве не шикарная сцена? Обожаю, когда главные герои – и я сейчас имею в виду мужчин – в начале истории предстают холодными, закрытыми персонажами, а потом раскрываются с другой стороны. Как же это трогательно и романтично, когда мужское сердце открывается женщине. Когда строгий и властный человек становится ранимым, потеряв голову из-за любви.

Я сохраняю файл, копирую текст и загружаю его на свой сайт. Воровато оглядываюсь на аквариум. К счастью, настоящему Дмитрию Воронцову до меня вновь нет никакого дела. Отлично! Нужно срочно поделиться сценой с Маринкой. Она моя главная читательница, мой критик и редактор.

Я бросаю взгляд на босса и машинально набираю по внутреннему телефону три цифры.

– Это я, – шепчу я в трубку, будто моя фамилия не отображается у Марины на телефоне.

– Да, слушаю вас, Паулина Андреевна, – отвечает подруга. Ясно, значит, с ней в отделе старые крысы, которые никогда не упускают случая посплетничать про молодых девушек.

– Короче, – я наматываю шнур на указательный палец, – я сейчас тебе на почту кое-что скину. Осторожно, достаточно горячо. Мне нужно твоё мнение.

– Будет сделано, Паулина Андреевна, – роботизированным голосом отвечает подруга и отключается.

Я в это время уже успеваю открыть почту, прикрепить нужную ссылку и ввести нужный адрес из выпадающего списка. "Воробьева Марина Николаевна" – то что нужно. Главное случайно не выбрать вылезающее тут же "Воронцов Дмитрий Михайлович", но я профессионал. Столько лет – ни единого прокола в конспирации.

Нажав "отправить", я довольная откидываюсь на спинку стула, складываю пальцы в замок и смачно потягиваюсь. Нет, жизнь все-таки прекрасна! В конце концов, не у каждого есть работа, на которой можно заниматься любимым делом. Пусть немножко и не в общепринятом смысле.

Кликаю "отправленные", чтобы проверить, дошло ли сообщение, и улыбка начинает медленно сползать с моего лица. Не дошло, что ли? Глюкануло?

Но последнее отправленное письмо единственное.

Кому: Воронцов Дмитрий Михайлович
От кого: Смирнова Алиса Геннадьевна
Тема: Осторожно, очень горячо!

Смотри не обожгись!

Вот ссылочка ;))

С уважением,

Смирнова Алиса,

личный ассистент генерального директора ВМС-group,

Воронцова Дмитрия Михайловича

Внезапно мне хочется стать синей папкой и спрятаться в верхний ящик, чтобы меня никогда, никогда-никогда не нашли.

– Твою мать.

Глава 2

В первое мгновение меня охватывает паника. Дыхание перехватывает, и я тупо пялюсь в экран компьютера, не до конца понимая, что сейчас вообще произошло. Я что – скинула ссылку на свой эротический роман Дмитрию? Тому самому Дмитрию, с которого списаны все персонажи моих горячих историй?

– Вот же лажа! – беззвучно выпаливаю я, прикрыв ладонями рот, хотя могла бы поддаться соблазну и заорать дурниной на весь офис.

Что же я натворила? Вот же дерьмо, вот же...

Надо что-то придумать, но что? Соберись, Алиса!

– Соберись, – шепчу я, сцепив пальцы в замок. Щеки горят таким огнем, что меня сейчас вывернет наизнанку от ужаса.

Это всего лишь *электронное письмо*, а Воронцов постоянно так занят, что проверяет почту в лучшем случае несколько раз в день. Мне нужно просто пробраться к нему в кабинет, включить его ноутбук и совершить крохотное злодеяние... Вот и все! Делов-то.

Белая как привидение, я перепуганно сглатываю и самой непринужденной на свете походкой двигаюсь в сторону аквариума босса. Понятия не имею, на месте ли он, но выбора

нет. Нужно действовать прямо сейчас!

– Коль, Воронцов у себя? – натянуто улыбаюсь я прогеру, который сидит у противоположной стены и тоже прекрасно видит кабинет начальника.

С Коли Рыбина я списала хлюпика-конкурента в романе "Мой герой всегда побеждает", и в конце он, конечно же, оказался у разбитого корыта. Этот персонаж даже целовался противно. По крайней мере, в моих романчиках.

– А я откуда знаю? – шепелявит прогер, не отрывая глаз от монитора.

– Действительно.

Приходится идти на риск. Словно шпион, я крадусь вдоль стены, стараясь не вызывать подозрений. Наталья Владимировна, наш мерзкий сисадмин, провожает меня прищуренным взглядом из-за толстых линз. Да-да, я тоже вас терпеть не могу, Наталья Владимировна, но давайте сейчас вы просто отвернетесь и продолжите раскладывать свой пасьянс с таким же вдумчивым выражением лица, словно планету от голода спасаете.

Щелкает замок, и я оказываюсь в святая святых – секс-обитатели офисных интрижек и опасных связей. Слава богам, Дмитрия на месте нет. Надеюсь, он ушел обедать или куда-нибудь подальше... в сад.

Я спокойна как удав. Плевое дело! Сейчас быстренько все исправлю: спасу себе жизнь и наберусь впечатлений на год

вперед... Пароль на ноутбуке – Smirnova1712. Моя гордость и собственная разработка. Два в одном – и фамилию секретарши не забывает, и помнит, когда у нее день рождения.

Пальцы не слушаются, когда я щелкаю ими по клавиатуре. Господи, ну по какой-то такой причине мне вечно приходится влипать в подобные ситуации? Почта уже *открыта*. Сердце екает: в очередной раз жизнь доказывает мне, что я стою на краю обрыва, тем фактом, что мое письмо последнее... и оно *не прочитано!* Хвала аййтишным святым! Неужели пронесло? Похоже, босс только что проверял почту, но до моего “сюрприза” так и не добрался.

Одно движение – и злосчастное письмо исчезает с лица Земли. Мысленно я обещаю себе больше не лениться и отправлять подобные письма только с личной почты. Кто знает, когда мой палец дрогнет в следующий раз?

– Аминь, – шепчу я, наконец расслабившись.

Как ни в чем не бывало я возвращаюсь к себе на рабочее место, открываю экселевскую табличку и пытаюсь сосредоточиться на числах. Так близко к пинку с работы я еще не находилась...

Король женских сердец Воронцов возвращается минут через сорок. К тому времени я успеваю провести ревизию его расписания, подготовить пакет документов для важной сделки – слиянию с крупной компанией (говорят, начальство закатит вечеринку на следующей неделе, если слияние пройдет успешно) и бронирую гостиницу для его командировки.

Вскакиваю и бегу за начальником с блокнотом в руках. Тот на меня даже не смотрит. Еще бы: высокий, темноволосяй, с томным взглядом холодных серых глаз... Если бы мужчины подобного сорта обращали внимание на таких девушек, как я, мир бы давным-давно перевернулся и в нем бы развелось слишком много счастливых людей.

– Дмитрий Михайлович! – вещаю я с явно лишним энтузиазмом. – Вам звонили японцы по поводу встречи. Я их поставила на двенадцатое число и уже забронировала столик в "Маяке". Еще звонила некая Александра, – я прокашливаюсь, – и спросила, почему вы, цитирую, тварь и козлина, не берете трубку?

Воронцов так резко оборачивается, что от неожиданности я врезаюсь в его крепкую грудь и едва не роняю блокнот. В ноздри ударяет древесный запах его одеколона. Легкие сдавливают. Я понимаю глаза, а босс прожигает меня пристальным взглядом, словно впервые за три года я заговорила с ним про работу. Мы стоим так близко, что становится неуютно, и я уже собираюсь отойти, как вдруг он говорит:

– Молодец, Смирнова. – Его голос такой низкий, что у меня мурашки пробегают по коже. – А теперь я бы хотел поработать. В одиночестве.

Открываю рот, чтобы ответить, но босс отворачивается, и дверь аквариума бесцеремонно захлопывается у меня под самым носом.

Глава 3

Я снимаю маленькую, неказистую квартиру на окраине города. В ванной у меня текут трубы, на крошечной кухне нельзя развернуться, но зато живу я одна и обеспечиваю себя тоже сама. Вот, например, моя подруга Маринка – та самая коллега из офиса, которой я собиралась скинуть секс-сцену из романа – снимает квартиру с соседкой, которая *постоянно трахается* со своим молодым, неутомимым парнем. Как итог, она вечно не высыпается и грозитя присоединиться к ним третьим “не” лишним.

Вот бы мне такую смелость!

Увы, только в своих горячих историях я позволяю фантазии разгуляться, а в реальной жизни спала всего с одним парнем. Наверное, стыдно сейчас, во времена свободы слова и культа феминизма иметь такой скудный опыт в сексуальных отношениях, но... Я выросла на книгах Джейн Остин. Я верю в уважение и доверие, во всепоглощающие чувства, которые цветут не только на желтых страницах старых изданий. Я жду своего мистера Дарси, точнее... ждала. В книгах любовь не превращается в катастрофу. В книгах Дарси не разбивал Элизабет сердце, Найтли не изменял Эмме. В жизни же все иначе, и человек, *которого любила я*, бросил меня, заметив девушку поинтереснее и пораскрепощеннее.

Ну и плевать на них обоих!

Раз уж ни один мужчина в моем окружении не способен дать мне того, что я заслуживаю, к черту! И пока другие страдают из-за дефицита адекватных парней, я провожу время, сочиняя истории, выдумываю миры, погружаюсь в страстные любовные треугольники и получаю удовольствие, когда кто-то из моих читателей хотя бы ненадолго сбегает от этой твари-реальности.

Понедельник – паршивый день, но я стоически проталкиваюсь в метро и практически вовремя добираюсь до работы. Босса, как всегда, еще нет. Он у нас поздняя пташка. Иногда приходит пораньше, чтобы проверить, кто из ребят причаливает в офис к полудню, но в основном прибывает к обеду.

Вот бы мне такую жизнь.

Подхожу к своему рабочему месту, киваю Наталье Владимировне, пусть и уверена, что она при первой же возможности сдаст меня Воронцову, если я серьезно опоздаю или где-нибудь проколюсь, и плюхаюсь в кресло.

Только сейчас я замечаю у себя на столе пластиковый стаканчик с кофе. На картонке расписным почерком красуется мое имя: *Алисе*.

Удивленно вскидываю брови и делаю глоток. Какой вкусный! А главное – мой любимый! С нужными сиропами и количеством сливок.

Тянусь к телефону и, набрав три заветные цифры, улыбаюсь.

– Утро начинается с кофе?

Маринка фыркает в своем репертуаре.

– Ну, в моем случае – с секс-марафона за стенкой... Как думаешь, у всех двадцатилетних парней такой же стояк, как у парня моей соседки? Потому что я не представляю, как можно три часа подряд трахаться и даже на пару минуток не уйти на антракт! Может, тоже позаглядываться на молодежь?

Я прыскаю со смеху, едва не подавившись горячим напитком.

– Сочувствую.

– А я завидую! Взять бы тебе у них интервью. Может, вдохновишься.

– Ну уж нет, спасибо. Фантазия меня редко подводит.

– Зато мужчины делают это довольно-таки часто. Серьезно! Когда-нибудь ты вылезешь из своих вордовских файлов и ужаснешься, узнав, что никто из мужиков не занимается сексом так же круто, как герои твоих книг.

– Никто... *кроме парня твоей соседки.*

Мы одновременно усмехаемся, и Маринка ворчит:

– Верно. Этот хрен имеет хороший хрен. Чего у тебя голос такой бодрый? Настроение что ли хорошее?

– Еще бы. – Я вновь отпиваю кофе и откидываюсь на спинку кресла. – И сегодня ты, Воробьева, мой спонсор *бодрого* утра.

– И когда же я успела тебя осчастливить?

– Это ты мне скажи, когда ты уже успела сбегать за кофе?

Очень вкусный, кстати. Спасибо, подруга.

– Какой еще кофе?

– Карамельный фраппучино, если не ошибаюсь.

– Не покупала я тебе никакого карамельного фраппучино, – недоуменно бормочет Маринка, и я выпрямляюсь. – Ты где его нашла?

– На столе. На нем и имя мое написано. То есть это не от тебя гостинец?

– Не-а. Слушай, может, он отравлен? – высказывает предположение подруга.

– От кого же? – Приятное тепло сдавливает грудную клетку.

Я осматриваюсь, надеясь распознать в своих горе-коллегах таинственного ухажера, решившегося поднять мне сегодня настроение.

Вряд ли мой герой – Наталья Владимировна. Может, Коля? Кидаю взгляд на прогера и морщусь, когда он принимается ковыряться пальцем в зубах. Нет, надеюсь, не он. Леонид Одинцов – слишком стар. Юрик Антонов – слишком юн. У Артема Байкова только одно любимое занятие – пялиться на мои ноги, когда я прихожу в офис в юбке. Тогда кто?

– Доброе утро, Лиса-Алиса!

Перед моим столом появляется Вадим Крылов с четырнадцатого этажа. На лице у него кривая улыбочка, а за ухом спрятан карандаш, как новомодный атрибут, делающий его дерзким бэд-боем, хотя по натуре Вадик – добрый пудель,

всегда придерживающийся мне дверь и болтающий со мной на суперскучных корпоративах, пока коллеги постарше напииваются в хлам. Глаза у него карего оттенка, а волосы наоборот – золотые колосья пшеницы. Мне всегда было интересно: какие они на ощупь?

Наклонившись вперед, Вадик спрашивает:

– Как твое “ничего”, Смирнова?

– Понедельник. – Я пожимаю плечами. – Просто надеюсь выжить. А ты как поживаешь? Сегодня, случаем, уже не забегал к нам на этаж?

Я прищуриваюсь, подозревая, что именно он угостил меня кофе, а парень в свойственной ему мальчишеской манере широко улыбается и, подхватив со стола степлер, уклончиво отвечает:

– Ну, может быть.

– Может быть?

– Насколько тебе известно, я частенько к вам прихожу, Лиса-Алиса.

– И чем же мы тебя так привлекаем?

– Да вот чем-то привлекаете. У вас здесь места побольше.

– Ну да. – Я робко улыбаюсь и делаю глоток кофе, не отрывая взгляда от Вадика. – Почему бы тебе не признаться, что...

– Насколько я помню, рабочий день уже начался, – перебивает меня тот самый низкий, бархатный голос, от которого внутренности скручиваются в узел. Воздух наполняет-

ся запахом его древесного одеколона. Начищенные до блеска ботинки твердо отстукивают ритм. Я цепенею от стыда, а Вадим едва не роняет на мой стол степлер, когда Воронцов проплывает мимо.

Приветствием он нас не удостаивает.

– Смирнова, – на ходу зовет начальник.

Как застуканная в курилке старшеклассница я подрываюсь с кресла.

– Да?

– В мой кабинет через две минуты.

– Хорошо, Дмитрий Михайлович.

– А ты, – мужчина оборачивается уже на пороге аквариума и бросает на Вадика равнодушный взгляд, – займись делом, иначе уволю.

Вот тебе и прекрасное начало рабочей недели.

Глава 4

Я захожу в кабинет, прихватив блокнот. Воронцов что-то печатает на своем ультратонком ноутбуке, сосредоточенно хмурия брови. Я уже не первый год работаю его секретаршей, но все никак не привыкну, что мой начальник – один из самых красивых мужчин, что мне доводилось видеть. Молодой, высокий и с чертовски пугающими глазами, прожигающими насквозь. Каждый раз в великолепном костюме, белой рубашке с черным галстуком. Непослушные волосы, идеально выбритый подбородок, дорогие часы на запястье...

Мы работаем в одной компании, но от жизни получаем совершенно разные подарки. Классовая иерархия, от которой никуда не деться.

– Присаживайся, – предлагает он, не отрываясь от монитора. – Дай мне несколько секунд, и я в твоём распоряжении.

В моём распоряжении? Я еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться в голос.

Осматриваю знакомые стеклянные стены и шумно выдыхаю. Из огромных окон открывается шикарный вид на город. Так бы и сидела на диванчике и рассматривала крыши зданий, тонущих в утренней дымке.

– У нас с тобой проблема. – Воронцов захлопывает ноутбук, из-за чего я дергаюсь, едва не выронив блокнот.

– Проблема?

– Да.

Мужчина поднимается с кресла и ленивым движением ослабляет галстук, словно тот его душит. Я же сглатываю, не представляя, о чем идет речь.

– Какая проблема, Дмитрий Михайлович?

– Списки компаний.

– Списки... компаний?

Чувствую себя умственно отсталой идиоткой.

– Мне скоро лететь в командировку, а списки компаний, с которыми у нас запланированы встречи, списки потенциальных клиентов нашего агентства представлены в хаотичном порядке без какой-либо конкретики. – Я так и стою, приклеенная к полу, а Воронцов обходит стол, присаживается на его край и, скрестив на груди руки, спрашивает: – И как, по твоему, мне вести переговоры?

– Но вы не говорили...

– Чего не говорил?

– Не ставили подобной задачи. Списки собирал Одинцов, а я всего-то вам их скинула. Если вы хотели, чтобы я сама просмотрела позиции...

– Конечно же, я этого хотел. – Босс отталкивается от стола и в один шаг оказывается передо мной. Его тело так близко, что у меня сводит легкие. Я неуклюже пячусь назад, но сталкиваюсь ногами с кожаным диваном.

Интересно, сколько девушек проходило собеседование на

этом диванчике?

– Дмитрий Михайлович, – слегка потерянно бормочу я.

– Кажется, кто-то неграмотно распределяет свое рабочее время.

– Я вполне грамотно распределяю свое время. Более того, я и ваше время тоже неплохо распределяю.

– В таком случае, вы бы ознакомились с программой мероприятий.

– Я и ознакомилась! – защищаюсь я, дрожа от страха и непонятно откуда взявшегося горячего желания схватить начальника за галстук и притянуть к себе. Господи, что за мысли?! Но я вдруг осознаю, что никогда прежде не проводила с Воронцовым в кабинете столько времени наедине. – Если бы я знала, что списки составлены некорректно, я бы внесла в них изменения.

– Для этого стоило *прочитать* их перед отправкой, Смирнова. – А вот и знакомые искры в ледяных глазах. Кажется, он зол не на шутку. Древесный аромат его одеколona дурманит мысли. Колени трясутся от напряжения. Я почти уверена, что со стороны выгляжу жутко испуганной, но Дмитрий не смягчает натиска. – Мне казалось, я могу тебе доверять.

– Разумеется!

– Я хочу рассчитывать на тебя, Смирнова. Иначе тебе здесь делать нечего.

– Но вы можете!

– Разве?

– Конечно. Я сейчас же займусь списками и уже к...

– Сегодня.

– Сегодня? – Мои глаза едва не выкатываются из орбит.

Что он такое выдумал!?! Чтобы проверить списки и обновить информацию, потребуется часов семь-восемь, а то и больше! Даже начни я работу прямо сейчас, мне придется просидеть в офисе до поздней ночи.

– Какие-то проблемы? – заносчиво спрашивает Дмитрий, нависнув надо мной подобно грозовой туче. Красивое лицо скучающе изучает меня, как будто я единственная в мире женщина, с которой он ни за что на свете не захотел бы проводить в кабинете дольше пять минут.

Ну и пошел к черту!

В моих книгах у Дмитрия Воронцова есть сердце, и он никогда не смотрит на девушку так, словно она пустое место. В моих книгах он чуткий, милый и понимающий мужчина, готовый рискнуть всем ради чести и любви.

– Нет. – Гордо вскидываю подбородок и расправляю плечи. – Никаких проблем, Дмитрий Михайлович. Все будет сделано в лучшем виде. Как вы любите.

– Отлично.

– Отлично, – язвительно повторяю я и сама удивляюсь своей дерзости.

– Тогда приступай к работе. – Его губ касается вредливая улыбка, на что я сердито стискиваю зубы. – Не буду тебя отвлекать, Алиса.

“Что вы, Дмитрий Михайлович, вы ни в коем разе меня не отвлекаете”, – про себя рычу я и прикидываю развязку в одном из своих романов, где герой Воронцова вместо все-ми любимого хэппи-энда валится за борт судна и навсегда исчезает в глубинах Тихого океана.

Глава 5

"Он расстегивает брюки и..."

Расстроенная, я грызу ноготь на большом пальце, но тут же прихожу в себя. Почему-то выдумывать романтические сцены в рабочее время выходит уже не так легко, тем более когда надо мной Дамокловым мечом висит это идиотское задание от шефа.

Чтобы ему пусто было. Особенно в постели.

Я возвращаюсь к своему вымышленному идеалу Дмитрия Воронцова, утешая себя мыслью, что сейчас все на обеде, а значит, я могу заниматься чем хочу.

"...и спускает..."

Нет, бред какой-то. Меня никогда не подводило вдохновение, а тут будто все боги воображаемого секса разом покинули мой храм.

Стоит признать: моя фантазия иссякла. Я уже использовала все возможные места, позы и сравнения и если не хочу опуститься до "нефритового жезла" и потерять любовь читателей, то должна как-то разнообразить свою собственную жизнь.

Не с реальным Воронцовым, конечно, хотя для моих романов это было бы идеально, но пора потряхнуть порохом в двадцатипятилетних пороховницах и найти нового муза. Видимо, эта история со случайно отправленным письмом была знаком о том, что пора что-то менять.

Может, скачать "Тиндер"?

Пока приложение загружается на телефон, я пишу в мессенджере Марине:

Вадик же где-то рядом с тобой сидит?

Ответ приходит через несколько секунд.

Ага, через два стола. А что?

Тогда я отправляю подруге несколько эмоджи: огонь, танцующая девочка и два розовых сердечка. А затем добавляю:

Расскажи ему там, какая я знойная красотка и как вздыхаю у окна одинокими вечерами. Если кофе от него, этого будет достаточно.

Будет сделано.

Марина добавляет "палец вверх".

Мысленно я уже продумываю разнообразные сценарии,

отчасти вдохновленные моими вымышленными историями. И надо же в этот самый момент боссу пройти мимо моего стола!

– О чем мечтаешь, Смирнова?

Тебе правду или как?

– О работе, – отвечаю я на серьезных щах. – Вы же мне сами дали такое ответственное задание, что я уже мечтаю о славе и повышении.

– Повышению в какую сторону? – прищуривается Дмитрий.

Ну да, действительно, вот это я лягнула. Должность секретарши – это же временное рабство, с которого можно уйти только замуж или другой секретаршей.

Если честно, я не планировала здесь работать. Закончила литинститут, мечтала стать писателем, но затем столкнулась с реальностью. Художественные тексты денег особенно не приносят, поэтому сначала я устроилась ассистенткой в юридической фирме, а затем сюда по наводке Марины. Подруга убедила меня, что если я не очаруюсь местным секс-символом, *то есть моим начальником*, то смогу заниматься своими делами сколько душе угодно, ибо босс у меня довольно самостоятельный и на самом деле мог бы обойтись вовсе без помощи.

– В вашу сторону, Дмитрий Михайлович, только в вашу, – улыбаюсь я приторно.

– Пока не закончите, домой не отпущу, – напоминает на-

чальник.

Эх, значит, угроза была вполне реальной. Ну что ж, придется позабыть о проступающих сквозь рубашку мышцах руководителя и заняться тем, за что мне здесь платят. Вселенская несправедливость.

Час идет за часом, и вот я уже замечаю, как коллеги потихоньку встают со своих мест и расходятся по домам, бросая в мою сторону жалостливые улыбочки. Последним уходит Коля, и про себя я молю его забрать меня с собой, но он, к сожалению, не умеет читать мысли.

В отличии от кое-кого другого.

Я чувствую присутствие босса еще до того, как он произносит первое слово. Мне кажется, внешность имеет не самое большое значение, когда дело касается мужской привлекательности, хотя Дмитрий, безусловно, красив по любым стандартам. Женщин в нем привлекает даже исходящий от него запах. Древесные нотки сочетаются с легким морским бризом, и это не совсем одеколон, потому что я улавливаю этот аромат даже в те дни, когда начальник не пользуется парфюмом. Это все чертова природа. Самки слетаются на перспективного для размножения самца. Самих самок особо никто не спрашивает.

Похоже, Воронцов вернулся с очередного совещания.

– Думаешь сделать ноги, Алиса?

– Нет, что вы, Дмитрий, всего лишь маленькая передышка! Во-от такая крохотная. – Я показываю ему размер пере-

рыва с помощью большого и указательного пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.